

УДК 81'367.4

ИДЕЯ СИНТАГМАТИКИ В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

© 2010 М.В. Влавацкая

Новосибирский государственный технический университет

Поступила в редакцию 28 марта 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является изучение синтагматических теорий в истории лингвистических учений. В статье приводятся различные концепции, начиная с III – II века до н.э., и заканчивая трудами языковедов конца XIX – начала XX века. Рассматриваются учения Т. Эрфуртского А. Дискало, П. Рамуса, Ф. Санчеса, А. Арно и К. Ласло, Д. Хэрриса, М.Г. Смотрицкого, М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, Г. Пауля, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского, А.В. Добиаша и др.

Ключевые слова: синтагматика, синтагма, сочетаемость, синтаксис, словосочетание.

Abstract: The aim of this paper is to present the concepts of syntagmatics in the history of linguistic studies. Works by Russian and foreign linguists constituted the subject for study. The article focuses on the concepts of A. Diskol, P. Ramous, F. Sanchez, D. Harris, M.V. Lomonosov, A.Ch. Vostokov, A.A. Potebnya, H. Paul, F.F. Fortunatov, N.V. Krushevsky, A.V. Dobiash, etc.).

Key words: syntagmatics, syntagma, collocability, syntax, word-combination.

Изучение синтагматических отношений наиболее длительную историю имеет в синтаксисе, т. к. процесс синтагматического развёртывания во времени, выстраивание синтаксических блоков по связям синтаксических зависимостей доступен наблюдению [1, 470].

В истории лингвистических учений первые упоминания о линейном (синтагматическом) членении речи связаны с осмыслением структуры текста и датируются III–I вв. до н. э. Так, при письме древние египтяне использовали над строкой «красные точки», которые являлись своеобразными семантико-синтаксическими сигналами, указывающими на членение текста по смысловым отрезкам, что говорит об осознании синтагматического деления речи.

Особый вклад в развитие грамматики внесли стоики, или члены философской школы в Афинах III–II вв. до н. э. (Зенон, Хрисипп, Кратес Малосский). Они ввели новые термины, в том числе и *синтаксис*, в основе которого лежат синтагматические отношения языковых единиц [2, 28].

Высшим достижением лингвистической мысли Средневековья справедливо считается учение модистов (Б. Датский, М. Датский, Т. Эрфуртский, Р. Брото и др.), которые первыми в европейской традиции создали научную синтаксическую теорию. Модисты считали, что модусами обозначения располагают не только отдельные слова, но и конструкции, понимаемые как любые сочетания двух слов, где один из компонентов является главным, другой – зависимым. Предложение рассматривалось в трёх стадиях оформления: 1) *конструкция*, под которой понималось сочетание слов в отвлечении от их грамматических характеристик; 2) *согласованность* – грамматическая правильность конструкции; 3) *завершение* – законченное предложение, соответствующее требованиям грамматической правильности. В синтаксисе модисты чётко разделяли грамматическую согласованность, с одной стороны, и логическую, смысловую совместимость / несовместимость – с другой. Можно констатировать, что многие понятия современного синтаксиса (формального и актуального) были разработаны именно в учении модистов [2, 70].

Выдающийся французский учёный Пьер де ла Раме (Рамус) (1515–1572) завершил создание понятийного аппарата и терминологии синтаксиса, начатое модистами. Его работа «Грамматика П. Рамуса» (1559) может быть охарактеризована как «преструктуралистская», т. к. она полностью основывалась на исследованиях вариаций и дистрибуций языковых форм [2, 76].

В 1587 году испанским лингвистом Франциско Санчесом была создана теоретическая грамматика «Минерва, или о первоосновах латинского языка», особое место в которой занимает рассмотрение конструкций, или сочетаний слов. Ф. Санчес большое внимание уделяет эллипсу, различая конструкции, т. е. правильные с точки зрения грамматики сочетания слов, принадлежащие универсальному языку, и фигуры конструкций — реальные сочетания конкретного языка, которые представляют собой отклонения от нормы, получающиеся в результате уменьшения, избытка, нарушения согласования или порядка слов [2, 80].

В 1751 г. появляется труд Джеймса Хэрриса «Гермес, или философское исследование общей грамматики», где автор утверждает, что теория языка зависит от теории разума. Основной единицей считается период, или предложение, от которого через анализ значения осуществляется переход к частям речи. Правильные комбинации слов образуют предложения, а правильные комбинации предложений — период [2, 91]. Как можно заметить, в основе данной теории лежит принцип синтагматического построения языковых единиц разных уровней.

Одним из значимых трудов в истории синтаксиса стала теория сочетания (сочетаемости) слов греческого грамматиста II в. н. э. Аполлония Дискола, в центре внимания которой — синтаксические свойства и синтаксические функции частей речи [3, 10]. А. Дискол вводит понятие синтаксической связи, которое включает *akoluthia* (последовательность) и *katalleilotes* (взаимность), соответствующие согласованию и управлению. Несогласования рассматриваются им как ошибки. Это одно из первых обсуждений проблемы правильности в синтаксисе. Оценивая синтаксическое учение Аполлония Дискола, В.В. Виноградов писал, что синтаксис в таком понимании выступает как система законов и правил сочетаемости слов, а также способов образования на этой основе разных типов цельных речей — простых и сложных [3, 10]. Как представляется, это были зачатки современной теории валентности и сочетаемости слов.

Русская грамматическая традиция начинает формироваться под влиянием грамматической традиции античности. Первыми разработками были учения о слове, о частях речи, о «сочинении»

частей речи, или способах образования словосочетаний. Наиболее значимым филологическим произведением начала XVII в. стала славянская грамматика М.Г. Смотрицкого «Грамматики славенския правильное синтагма...» (1619). Это одно из первых упоминаний слова «синтагма», впоследствии давшее название целой теории [3, 10]. Как можно заметить, синтаксис русского языка в самом начале своей научной разработки опирается на необходимость исследования «речи», предложения и «словосочинения», т. е. описание грамматических способов сочетаний слов, относящихся к разным частям речи.

В «Российской грамматике» (1755) формы и типы словосочетаний рассматриваются как сочетания слов в предложениях по принципу согласования и управления. В учении о сочинении слов описывались лишь синтаксические свойства элементов речи, что указывает на появление понятия синтаксической сочетаемости, однако не принимались во внимание функции и значения словосочетаний в разных видах предложений.

Изучая правила соединения слов, М.В. Ломоносов устанавливает наличие разных степеней грамматической обобщённости и абстрагированности форм словосочетания, вследствие чего в отдельных случаях он с большей выразительностью подчёркивает тесную зависимость синтаксических связей от лексических значений сочетающихся слов, например *силён словом, рукою; силён в слове, в споре* и проч. [4, 35]. Дальнейшее развитие ломоносовской синтаксической теории мы находим в трудах русских языковедов Н.Г. Курганова, А.А. Барсова, Н.М. Кошанского, И.Ф. Калайдовича и др. Главный акцент в них ставится на связи и взаимодействии синтаксиса словосочетаний и лексической системы русского языка, в частности выделение семантических групп или системы слов при анализе разных словосочетаний.

Характерной особенностью языкознания XVIII в. в Европе стала идея историзма. Вплотную занимаясь сравнительно-сопоставительными исследованиями славянских языков и приобретая в этой области заслуженную славу, выдающийся русский языковед А.Х. Востоков в «Сокращённой русской грамматике» (1831) и «Русской грамматике, по начертанию сокращённой полнее изложенной» (1831) представил детально разработанную концепцию сочетаний слов на основе управления, тем самым углубляя и развивая учение о формах и типах словосочетаний. Новаторство А.Х. Востокова заключается в том, что он впервые обращает внимание на связь интонации и синтаксиса. Согласно его теории «прозодического периода» — простейшей синтаксической единицы речи, речь подразделяется на периоды, которые объединены фразовым ударением, измеряются 7-8-ью

слогами и отчасти соотносятся с «дыхательными группами». В то же время «прозодический период» представляет собой осмысленное и грамматически организованное сочетание слов, соединённое в одно целое фразовым ударением. А.Х. Востоков учитывает взаимодействие лексических значений и синтаксических связей слов, т. е. роль вещественных значений языковых единиц в структуре семантически обусловленных, лексически ограниченных типов словосочетаний [3, 180].

А.Х. Востоков делает точные и полные обобщения, учитывая общие свойства синтаксических категорий и конструкций, а также внутренние (синтагматические) связи слов разных разрядов и групп. В синтаксических трудах учёного, как представляется, происходит становление и развитие теории сочетаемости, уже зародившейся, но пока не имеющей названия.

Исследованиями по синтаксической синтагматике занимались и такие русские языковеды, как А.А. Аксаков, Ф.И. Буслаев, Н.П. Некрасов, А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, А.А. Шахматов и др. По А.А. Потебне, слово вне связи с другими словами — пустой звук. Нельзя понимать саму по себе форму слова, не учитывая его лексического значения и синтаксического употребления. В работе «Объяснения малорусских и сродных песен» (1887) скрыты зародыши отечественного учения о синтагме. Разделяя стихи в русских песнях на части, исследователь указывает на единицу, представляющую строго синтаксическое и, вместе с тем, звуковое единство, состоящее из совокупности членов предложения, объединённое фонетически — как господствующим ударением, вызываемым силой речи, так и логическим ударением, хотя оно является исключительно грамматическим [5, 89].

В истории западноевропейского языкознания исследования в области сравнительно-исторического языкознания завершились возникновением в 70–90-е гг. XIX в. новой лингвистической школы, которая получила название младограмматизма. В труде Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880) были заложены основы научного теоретического синтаксиса на психологической основе, что положило конец многовековому господству логической грамматики. Согласно Г. Паулю, грамматические связи строятся на основе психологических отношений. В языках с развитыми формальными средствами психологические подлежащее и сказуемое не всегда совпадают с грамматическими. Рассматривая средства превращения узуального значения в окказиональное, «индивидуализацию» слова, Г. Пауль по сути описывает процессы актуализации, получившие своё развитие в теории Ш. Балли. Как известно, данное явление немислимо без учёта синтагматических связей лексических единиц.

Соглашаясь с Г. Паулем в том, что языкознание должно быть насквозь психологическим, немецкий лингвист Антон Марти в своей работе «Исследования к обоснованию всеобщей грамматики и философии языка» (1908) различает *автосемантические* слова и выражения, представляющие полное выражение психических явлений, и *синсемантические*, которые сами по себе ничего не значат и приобретают смысл только в соединении с другими словами (выражениями).

Н.В. Крушевский считал, что системность языка поддерживается психологическими по природе законами ассоциаций: раз возникнув, слова вступают в связи между собой. Если слова своим происхождением обязаны ассоциациям сходства, то своим значением они обязаны ассоциациям по смежности. Эти два важнейших закона ассоциаций определяют положение слов в системе языка — их линейную последовательность, когда группы слов складываются в ряды на основе тождественности выражаемых ими значений, когда то или иное слово воспроизводится по памяти (например, *внести* вызывает в нашей памяти слова *деньги, залог, сумму* и т. д.) — ассоциации по смежности; либо на основе сходства или различия с другими словами, когда слова соединяются на основании внешнего сходства или сходства по значению — ассоциации по сходству. Так, например, слово *собака* ассоциируется по смежности со словом *лаять*, слово *лошадь* — со словом *ржать, одержать — победу, нанести — оскорбление* и т. д. [6, 35–42]. Данные соображения Н.В. Крушевского подтверждают тот факт, что он является зачинателем теории валентности и сочетаемости в языкознании.

На развитие будущей теории сочетаемости также большое влияние оказали синтаксические взгляды профессора А.В. Добиаша, которые были изложены в «Синтаксисе Аполлония Дискола» (1882) и «Опыте симасиологии частей речи и их форм» (1897), где автор пытался построить систему синтаксиса на семасиологической основе. Учение греческого семасиолога-синтаксиста II в. н. э. Аполлония Дискола стало фундаментом для построения нового и оригинального синтаксиса А.В. Добиаша, где учёный указывает, что «при определении значения слов нельзя забывать об определении их способности привлекать к себе другие слова. Определив значение того или иного слова, мы этим самым устанавливаем и роль его как части речи» [3, 340]. Центральной частью речи (высказывания) А.В. Добиаш считает глагол благодаря его способности видоизменяться по наклонениям. Распространителями глагола являются существительные, одни в именительном, а другие в косвенных падежах. Очень часто синтаксиче-

ская единица, вступающая в сочетание с другими словами подвергается распространению. Таким образом, А.В. Добиаш развил оригинальное учение о распространении слов в словосочетании.

Общепризнанная заслуга выявления синтагматических и парадигматических связей языковых единиц принадлежит Ф. де Соссюру [7, 121-124].

Проследив историю изучения слов на основе синтагматических отношений, можно обнаружить предпосылки зарождения новых направлений и концепций. Накопленный на протяжении нескольких столетий теоретический и практический материал к началу XX в. подготовил благоприятную почву для возникновения и расцвета таких значимых теорий как синтагматическая теория, а также теория валентности и сочетаемости слов. Некоторые положения вышеописанных концепций послужили теоретической базой для развития самого влиятельного лингвистического направления XX в. — структурализма.

Влавацкая М.В.
Новосибирский государственный технический университет.
Доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета.
e-mail: vlavatskaya@list.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия «Русский язык». — М. — 1997.
2. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений / Ю.А. Левицкий, Н.В. Боронникова. — М. : Высшая школа, 2005.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса / В.В. Виноградов. — М. : изд-во Московского университета, 1958.
4. Березин Ф.М. История лингвистических учений / Ф.М. Березин. — М. : Высшая школа, 1984.
5. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений / Н.А. Кондрашов. — М. : УРПС, 2004.
6. Андрамонова Н.А. Н.В. Крушевский и проблемы синтагматики речи / Н.А. Андрамонова // Николай Крушевский: Научное наследие и современность. Материалы международной конференции «Бодуэновский чтения». — Казань : Новое знание, 2001. — С. 35-42.
7. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — М. : изд-во УРСС, 2004.

Vlavatskaya M.V.
Novosibirsk State Technical University.
Associate professor at the Department of Foreign Languages, the Humanities.